

Следует заметить, что, несмотря на подчеркнута дидактическую установку содержания сумароковских трагедий, трактовка источника трагедийного конфликта в них не лишена историсофской подоплеки. Проблема династических прав, тоже спроецированная на современность, о чем уже не раз также писали литературоведы, составляет центральный мотив, определяющий возникновение драматических коллизий в его пьесах. Другая проблема, привлекавшая неизменно внимание Сумарокова-драматурга, это проблема узурпаторства, также актуальная для XVIII в. и, по существу, вытекавшая из предыдущей. Но на этой основе вырастала в свою очередь историсофская проблема причинности свершения исторических событий. Что определяет ход истории? Сумароков дает ответ на этот вопрос, следуя в русле его осмысления, принятого классиками французской сцены XVII в. Идея Божиего промысла, которой жила школьная драматургия, уступает в его трагедиях место идее «рока», категории, восходящей к античной художественной традиции.

О преужасный день! О рок ожесточенный!
Семира, как то снес твой дух преогорченный?!
О коль ты счастлив, Дир, что ты, сходя во гроб,
Не видел времени нам самых лютых злоб!
В тот день, как ты погиб, был город сей в надежде,
Паденья нашего не видно было прежде —

воскликает Оскольд, вспоминая о тех днях, когда приход Олега с войском и захват Киева положили конец власти его рода в этом городе. Примечательна реплика Ростислава, утешающего брата своей возлюбленной в этот драматический момент:

Конечно, горестны вам были те часы,
*Но рок того хотел!*¹³

Историческое время, осмысляемое в мифологических категориях, присутствует как показатель прошлого, как один из невидимых факторов разворачивающегося перед зрителем действия, предопределяя по-своему судьбы героев и утверждая закон повторяемости истории.

Сюжеты большинства сумароковских пьес строятся на национальном историческом материале. Однако содержание коллизий, определяющих ход драматического действия, никак не соотносится с какой-либо историографической традицией в объяснении древних этапов национальной истории. «Синописис» Иннокентия (Гизеля) — главный источник сюжетов — с его компилятивной установкой мало мог способствовать выработке четкой исторической концепции, хотя в вопросе формирования российской государственности им была принята версия, активно отстаивавшаяся немецкими историками во главе с Байером, т. е. «норманская теория». Сумарокову приходилось, по существу, создавать свою концепцию, домысливая отдельные факты древней истории или видоизменяя их. Но в главном он оста-

¹³ Сумароков А. П. Драматические сочинения. Л., 1990. С. 198 (курсив мой. — Ю. С.).